

ЗВЕЗДА

МОЛОТОВ

12 СЕН. 40 6

ТЕАТР НА ОТКРЫТИИ СЕЗОНА ДРАМЫ

Постановкой «Пади Серебряной» Ник. Погодина Молотовский театр имени «Комсомольской правды» открыл 10 сентября свой зимний сезон. Постановка «Пади Серебряной» — возобновленная, не новая, она шла уже в театре много раз и является одной из любимых у молотовского зрителя.

На открытии, несмотря на некоторые изменения в составе исполнителей, спектакль прошел очень свежо. Казалось даже, что он выглядит несколько лучше, ярче, чем к концу прошлого сезона, когда он стал установившимся, рядовым спектаклем. Актеры нашего театра умеют заражаться подъемным настроением такой пьесы, как «Падь Серебряная» (я не говорю здесь о драматургических и литературных достоинствах пьесы — о них можно спорить), умеют и заражать публику.

Общее впечатление от спектакля, впечатление бодрости, жизнерадостности уносится зрителем из театра. Это большое достоинство коллектива. Это хорошо.

Однако, хочется сделать несколько беглых замечаний о некоторых недостатках. И, собственно, не столько насчет первого спектакля, сколько вообще об актерах нашего театра, об актерской культуре.

Театр много работает над тем, чтобы создавать реалистические спектакли. Это, конечно, касается и «Пади Серебряной», в которой, есть, правда, значительная доля романтического. И вот, когда и постановщик, и актеры (а это ясно видно во всем, что дается зрителю со сцены) тщательно стараются создавать реалистический спектакль, неприятно режет глаз одна черта, которая вообще свойственна ряду актеров, а проскальзывает у многих. Это известная нарочитость, нет, даже не нарочитость, а какая-то подчеркнутость и вследствие этого натянутость движений актера, подчеркнутость значительной части интонаций. Точно актер, делая какое-то движение, как бы специально навязывает зрителю: —Смотри, в этих условиях вот как поступает персонаж пьесы, коего я изображаю. Точно актер, когда он обращается к партнеру или произносит монолог, как бы специально называет зрителю: —Смотри, в этих условиях вот какие должны быть интонации, вот как должен говорить персонаж, коего я изображаю, и я тебе это показываю. Таким обра-

зом, я, как зритель, получаю не непосредственное впечатление образа, лишь создаваемого актером, я не забываю о том, что передо мной актер; я получаю опосредованное впечатление от актера, которого я ощущаю вместе с персонажем пьесы. И вот от такого-то ощущения своей связи с актером трудно отделаться и тогда, когда смотришь «Падь Серебряную». А ощущение это идет и от игры основных актеров в какой-то степени, и от игры других в гораздо большей степени.

Второе, на чем останавливается внимание, это культура актерской речи, это актерская дикция, донесение слова до зрителя-слушателя. Как часто пропадают отдельные слова, фразы, а то и целые реплики актера, стоит только ему отойти подальше от рамп, стоит только ему несколько отвернуться от зрителя.

Все это, конечно, серьезные обвинения. Но хочется высказать их именно сейчас, в самом начале сезона, когда театр начинает не только свою творческую работу, но и свою учебную работу, ибо наш театр все время учится и обязан еще многому учиться.

С. ГИНЦ.